

Понедѣльникъ, 21 Апрѣля 1908 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Дирекція К. О. Гвиди.

МАЛЫЙ
ТЕАТРЪ.

8 Гастролей ЛИНЫ КАВАЛЬЕРИ и 5 гастролей
ЛЕОНИДА СОБИНОВА.

Билеты на всѣ спектакли, Морская, 13.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

(Въ театрѣ Комиссаржевской, Офицерская, 39).

Гастроли Варшавскій груп. КАМИНСКАГО и
РАППЕЛЯ. Билеты—въ кассѣ театра съ 12 до
оконч. спект. и въ центральной кассѣ, Нев-
скій, 23, до 5 час. дня.

ЭКСПРЕССЪ ТЕАТРЪ

(Зданіе Пассажа, Невскій, 48, тел. 53—64).

безпрерывныя представленія отъ 3-хъ час. дня до 8 час. и вечернія Gala-представленія отъ 8½ до 11¼ час.

Въ праздн. отъ 1 дня.

ТЕАТРЪ МОДЕРНЪ В. КАЗАНСКАГО

(Невскій, 78, уг. Литейнаго, телефонъ 29—71).

Ежедневныя представленія отъ 3 час. дн.
до 11¼ час. вечера, по праздникамъ отъ 1 ч.
дня до 11¼ час. вечера.

Невскій,
100.

„ГОЛГОѠА“

Открыта
отъ 10 утра
до 11 вечера.

Café de France

Невскій, 42 (Противъ Гостиного Двора).

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ.
Кофе, шоколадъ, чай. Фруктовый
и кондитерскій буфетъ.
МУЗЫКА.

Редакція и контора „ОБОЗРѢНІЯ ТЕАТРОВЪ“ Невскій, 114. Телефонъ № 69—17.

Цѣна 5 коп.

III-й годъ изданія.

№ 379

Новая пьеса
А. А. Плещеева

„СЪ НАЛЕТУ“

Сцены въ 4 дѣйств.
Цѣна 2 рубля.

Изданіе С. Ф. Разсохина. Москва, Тверская,
Георгиевскій пер. д. Сушкина.

ТУГОУХИМЪ!!!

Вы глухи?

Искусственные барабанные перепонки „Здравый Смыслъ“ улучшаютъ слухъ собирая звуковыя волны къ уху, совершенно такъ же какъ оптическіе инструменты улучшаютъ зрѣніе, приближая отдаленные предметы.

Если вы не глухорожденный, барабанные перепонки „Здравый Смыслъ“ принесутъ вамъ пользу. Изготавливаются онѣ научнымъ способомъ, помогаютъ воспріятію звука, избавляютъ отъ шума въ ухахъ и защищаютъ чувствительныя уши. Онѣ совершенно невидимы и могутъ быть носимы безъ опасенія повредить самое нѣжное уху. Описаніе ихъ, ввидѣ брошюры, высылается по первому требованію.

Адресъ: Всесоюзная Экспортная Контора. СЛБ. Невскій 55, кв. 24—В. Г.

Требуйте **ВСЮДУ** у **ВСѢХЪ**
газетчиковъ и въ кіоскахъ

„СЕНСАЦІОННЫЯ
ПРИКЛЮЧЕНІЯ“

цѣна 6 коп.

АНГЛІЙСКІЙ ПАТЕНТЪ

BY ROYAL LETTERS PATENT

Кремь „КАЗИМИ“ **Метаморфоза**

Кремь „КАЗИМИ“ **БЕСПОРНО-РАДИКАЛЬНО** удаляетъ **ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ,** и дѣлаетъ кожу лица **СВѢЖЕЙ И ЮНОЙ.**

ПРОДАНО УЖЕ БОЛЬШЕ МИЛЛІОНА ВАНОКЪ.

Въ **ТЫСЯЧАХЪ** писемъ представительницы прекраснаго пола **БЛАГОДЯРЯТЪ Г. „КАЗИМИ“** за его блестящее изобрѣтеніе, **СОХРАНИВШЕЕ И МНОГИМЪ ВЕРНУВШЕЕ** ихъ обаяніе.

Для огражденія себя отъ покупокъ навязываемыхъ подражаній и фальсификатовъ обращайтесь особое вниманіе на слѣдующіе отличительные признаки Крема „КАЗИМИ“ Метаморфоза: 1) на внутренней сторонѣ банки бѣлую, рельефную подпись *Сазими*, 2) АНГЛІЙСК. ПАТЕНТЪ, 3) рисунокъ головки мальчика съ надписью „ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА 1896 г.“ и 4) приложенный къ банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“, утвержденный Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683.

ДАМЫ И ДѢВИЦЫ!

Если желаете всегда блистать

**КРАСОТОЮ,
МОЛОДОСТЬЮ,
ЗДОРОВЬЕМЪ,**

употребляйте непременно

Рецензіи.

Факты или реклама?

Изъ Милана пишутъ о болѣзни Шаляпина, которая будто бы помѣшаетъ ему принять участие въ парижскомъ «Борисѣ Годуновѣ».

Помѣшаетъ окончить часть роли въ миланскомъ «La Scala».

Помѣшаетъ начать гастролы въ Лиссабонѣ.

Помѣшаетъ ѣхать на утокъ къ Вандербилду.

Помѣшаетъ ѣхать на обѣдъ къ Карнеджи.

Помѣшаетъ ѣхать на гастролы въ Буэносъ-Айресь.

Помѣшаетъ пѣть въ Юкагамѣ и Нагасакахѣ!

Помѣшаетъ выстроить собственный театръ.

Словомъ, помѣшаетъ ему продѣлать все то, что ему предписываютъ газетные репортеры.

Въ самомъ дѣлѣ, кто диктуетъ кому? Шаляпинъ репортерамъ, или репортеры Шаляпину, когда появляются замѣтки о намѣреніяхъ и предположеніяхъ маститаго баса?

Какъ бы то ни было подвнялась тревога:

— Быть или не быть гастролямъ русской оперы въ Парижѣ?

Фактъ или реклама болѣзни Шаляпина— это все равно.

Не все равно только раскрытіе дягилевской колоды.

Изъ картъ С. П. Дягилева ясно одно:

— Безъ Шаляпина постановка «Бориса Годунова» не мыслима!

Слѣдовательно, такая случайность, какъ болѣзнь одного человѣка (всѣ подъ Богомъ ходимъ), можетъ причинить неуспѣхъ десяткамъ заинтересованныхъ и уже почти купившихъ заграничные паспорта артистовъ.

Причинить крушеніе русскаго опернаго дѣла въ Парижѣ!

Причинить потерю сотенъ тысячъ рублей, которые затрачены на эту затѣю!

Неужели и впрямь Парижу везутъ показывать не русскую оперу, не труппу русскаго образцоваго театра, не музыку Мусоргскаго, а Ф. И. Шаляпина персонально.

Неужели пѣть будетъ только онъ, а остальные только подпѣвать!

Неужели это правду пишутъ будто:

«Весь интересъ «Бориса Годунова» заключается въ участіи Шаляпина и поэтому едва ли можетъ быть рѣчь о замѣнѣ заболѣвшаго другимъ артистомъ».

Здѣсь все не фактъ, а реклама.

Для парижанъ вовсе не *весь интересъ* въ Шаляпинѣ.

Въ прошломъ году я былъ въ Парижѣ на дягилевскихъ «историческихъ» русскихъ концертахъ.

Онъ тоже хотѣлъ козырять съ Шаляпинимъ.

Но... ошибся въ расчетѣ.

Далеко не весь интересъ былъ тогда въ нашемъ генераль-басѣ

Напротивъ, его участіе прошло блѣдно,— непонято.

Смирновъ и Збруева выдвинулись больше его.

Но больше всего выдвинулся Н. А. Римскій-Корсаковъ.

И вообще русскіе *композиторы*.

А тутъ въ «Борисѣ Годуновѣ» какъ же мыслимо, чтобы *весь интересъ* былъ въ Шаляпинѣ. Вѣдь почти вся труппа Мариньскаго театра занята въ этой оперѣ.

«Едва ли можетъ быть и рѣчь о замѣнѣ заболѣвшаго другимъ артистомъ!».

А я думаю, что не можетъ быть и рѣчи о невозможности замѣны заболѣвшаго другимъ!

Немедленно нужно подумать о дублерѣ Шаляпина.

Вѣдь иначе получится скандалъ на всю Европу:

Мы роспишемся, что у насъ вся опера на одномъ конѣ держится!

Эта наша постоянная ошибка, что все построено на личной почвѣ.

Показываютъ не русское искусство.

А русскаго искусника.

Въ Америкѣ Коммиссаржевская себя показываетъ.

Въ Парижѣ Дягилевъ показываетъ Шаляпина.

А раньше въ историческихъ концертахъ и въ русской художественной выставкѣ Дягилевъ показывалъ себя.

Да, онъ рѣшилъ:

Искусство это я!

И выбирая картины для выставки по своему личному вкусу, игнорируя крупныхъ художниковъ, почему либо ему лично не симпатичныхъ.

Много личного было ужъ въ самой подготовкѣ къ нынѣшнимъ русскимъ спектаклямъ въ Парижѣ.

Нѣкоторые артисты отказывались «подпѣвать» Шаляпину.

А вотъ теперь, когда труппа изъ «подпѣвающихъ» организована, говорятъ, подпѣвать будетъ не кому.

— У Шаляпина горло болит!

Досадно слушать такія рѣчи.

Нужно показать Парижу поющую оперу, а не подпѣвающую.

Пусть всѣ поютъ.

Всѣ до единаго статиста!

Тогда не страшны будутъ такія случайности вродѣ болѣзни одного лица.

Жаль, если въ Парижѣ не будетъ Шаляпина!

Но въ десять разъ болѣе жаль, если не будетъ въ Парижѣ Мусоргскаго!

Н. Шебуевъ.

Какъ Л. Н. Толстой бросилъ курить.

— Это было,—разсказывалъ Левъ Николаевичъ,—по курской дорогѣ, на пути въ Кіевъ. Къ вечеру вагонъ наполнился богомольцами и когда всѣ, кое-чѣмъ поужинавъ, стали укладываться спать, сидѣвшій противъ меня съ широкой бородою высокій, легкій мужчина насмѣшливо бросилъ сосѣду своему:

— Ты потуже кошель затягивай, да прячь, смотри, подалше.

Тотъ нервно щупалъ карманъ свой и, въ самомъ дѣлѣ, что-то долго возился съ кошелькомъ.

— Вотъ такъ всѣ вы, богомолы. Трясетесь по дорогѣ надъ копѣйкою, какъ колокольчикъ надъ дверями въ бойкой лавочкѣ, а пріѣдете въ Кіевъ,—все разомъ уплываетъ. И не оглянешься. Сіжу это я въ будкѣ своей и продаю квасъ прошлой весной на Подолѣ, подъ Андреевской горой. Подбѣгаетъ ни живъ, ни мертвъ, вотъ такой же, какъ ты, боговѣдъ длинноусый. блѣдень, руки трясутся, губы синія, какъ передъ смертью, и носъ длиннѣе на вершокъ.

— Дай, землякъ, попить кваску. А самъ еле духъ переводить.—Вотъ только что,—говорить,—ва ранняй обѣднѣ стащили деньги у меня въ Лаврѣ, 18 руб. и мелочь всю забрали. Господи...

Вижу, не вретъ человекъ, налилъ ему стаканъ квасу.

— Пей,—говорю,—да сплюнь потомъ.

Онъ духомъ выпилъ.

Я другой налилъ.

Онъ и этотъ опрокинулъ.

— Утрись теперь,—говорю я,—и ступай на берегъ, тамъ дрова пригнали въ берлинахъ—таскать нанимаютъ. Выработаешь на дорогу и маршь домой. Откуда? спрашиваю.

— Изъ Венева,—говорить.

— Ну, вотъ, а сюда прилѣзъ передъ Богомъ стать, будто въ Веневѣ небо узкое, солнце не всходитъ, вода не течетъ, люди не умираютъ,—не тотъ же Богъ—владыка тамъ. Эхъвы... Тысячу верстъ надо ноги бить, чтобы сюда придти и толпиться съ народомъ въ тѣсныхъ храмахъ и себѣ, и другимъ на соблазнъ. Что, развѣ другой Богъ здѣсь, съ другой святостью и съ другими помыслами о тебѣ. Вотъ онъ тебя и образумилъ, рукою жулика научилъ.

Да и какая молитва у тебя могла быть на душѣ,—забота все и, небось, все время щупалъ этотъ самый кошель и думалъ о немъ, только вотъ не спохватился и проворонилъ,—нашелся хитрѣй тебя. Они стоятъ тутъ, эти архангелы, и караулятъ вашего брата, не моргнули ли глазомъ. Поѣзжай къ себѣ въ Веневѣ и десятому закажи выбить эту охоту изъ головы своей. Такъ, баловство одно, хожденіе съ прогулками, а не Богу молитва. Молиться и дома можно и

надо, а не то, что дома пакостить, а здѣсь отмаливать...

Я заслушался. Такой искрящейся, правдивой, умной рѣчи я давно не слышалъ. Слушалъ ее со вниманіемъ и сосѣдъ.

— Такъ, по твоему, это одно хожденіе?—задумчиво спросилъ онъ.

— Хожденіе,—больше ничего.

Въ это время подъ лавкой что-то заскрипѣло, заворочалось и подъ краемъ потертаго сиденья, загибая шею вверхъ и, выпячивая кадыкъ, взглянулъ съ умоляющимъ лицомъ и заспанными глазами, бритый и безъ шапки испуганный человекъ.

— Что, дяденька, прошелъ контроль?—быстро спросилъ онъ усиленнымъ шепотомъ, стараясь говорить больше въ себя, чтобы этимъ сдѣлать совѣмъ неслышнымъ голосъ свой.

— Итъ, не прошелъ еще,—подражая его шепоту, отвѣтилъ квасникъ. Ты зайчишь, что-ли?

— А что-жъ. Съ утра зайцемъ лежу.

И голова его юркнула въ темноту подъ краешекъ сиденья.

— Ты на богомолье,—нагнулся къ нему квасникъ.

— На работу. Сдыхаемъ дома.

— Ты слышь? обратился квасникъ къ сосѣду, который тоже нагнулъ голову и смотрѣлъ подъ лавку.—Коли богатъ ты и въ кошелѣ есть деньги, выручай человекъ.

Подъ вагономъ въ это время зашумѣли тормаза, на паровозѣ загудѣлъ свистокъ.

Поѣздъ подходилъ къ станціи.

Богомалецъ поднялся, пошарилъ въ карманѣ рукой.

— Пуцай вылѣзаетъ,—говорить.—На, поди, купи билетъ.

И вручилъ ему 5-рублевую бумажку.

Потомъ наскоро завязалъ свою котомочку, взвалилъ ее на плечи и покряхивая, сталъ пробираться къ выходу.

— Куда ты?—спросилъ квасникъ.

— Въ Веневѣ. Назадъ. Прощай, кланяйся Кіеву...

И ушелъ.

Разговорился съ квасникомъ и я послѣ.

Его звали Ефимомъ.

— Вотъ,—говорю я,—объ этомъ самомъ и въ евангеліи сказано. И Христесъ, съ одной женщиной изъ Самаріи, имѣлъ бесѣду о томъ, гдѣ надо Богу поклоняться.

Она говоритъ Ему: Господи, вижу, что Ты пророкъ.

Отцы наши поклонялись на этой горѣ, а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ. Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу...

— Ну?...—воскликнулъ Ефимъ, всплеснувъ руками.—Неужели-жъ это Спасителивы слова, Господи.

— Спасителя, — отвѣтилъ я. Дальше еще сказано: но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ. Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

У Ефима загорѣлись глаза, щеки заалѣли круглыми пятнами и онъ весь превратился въ слухъ...

— Еще!..—говоритъ онъ, когда я кончилъ. Одна дыхнуть... И слушалъ бы, и слушала... Какъ же это ты, баринъ, все знаешь наизусть...

Я полѣзъ въ карманъ, чтобы вынуть евангеліе, которое было со мной, и прочесть ему изъ книги. Въ рукахъ у меня была дымившаяся папироса и я часто подносилъ ее ко рту и усиленно курилъ.

Я сталъ перелистывать книгу и продолжалъ курить.

Дымъ стлался по разворачиваемымъ страницамъ и выхлопывался плоской пеленой, когда страница покрывала его.

Ефимъ нагнулся, чтобы тоже посмотрѣть въ книгу, хотя читать онъ не умѣлъ, и нѣсколько разъ я видѣлъ, отворачивался съ гримасами отъ дыму.

— И охота же, баринъ, тебѣ эту непутевщину въ зубахъ держать. Такъ хорошо святости знаешь, а смрадомъ этимъ гноишь себя.

Онъ отвернулся и сквозь зубы звонко сплюнулъ.

Такъ это было мѣтко сказано, такъ во время, такъ неотразимо правдиво, — и такимъ тономъ полуукора, полубѣжденія, что я почувствовалъ себя совершенно сраженнымъ и уничтоженнымъ.

Такъ ясно я увидѣлъ грубое противорѣчіе между чистымъ разговоромъ и грязной копотью отъ дыма во рту, такъ дѣйствительно кощунственнымъ показался мнѣ этотъ стелющійся по страницамъ евангелія синій, смѣшанный съ паромъ дыханія дымъ, что слова его о смрадѣ и гноѣ не только не обидѣли меня, но прямо образумили.

Мнѣ самому начало казаться, что тутъ въ самомъ дѣлѣ есть что-то гнилое и смрадное, и его звонкій, свистящій плевокъ, мнѣ казалось, былъ, именно, въ мою сторону направленъ и попалъ ко мнѣ глубоко-глубоко.

Я покраснѣлъ, застыдился и говорю ему:

— Такъ, по твоему, бросить эту пакость?

— А бросить,—отвѣтилъ онъ. — Только ты этого не сдѣлаешь. Приклеенъ, и клей засохъ. Я положилъ евангеліе въ сторону, вынулъ изъ кармана табачницу и коробочку со спичками, пригнулся къ открытому окну, въ которое врывался клоками свѣжій, ночной вѣтеръ, и сразу швырнулъ за окно и табачницу и спички.

Я бросилъ впередъ по ходу поѣзда и нѣко-

торое время видѣлъ еще, какъ упала серебряная табачница на второй путь и отъ удара обрельсы раскрылась, и весь табакъ съ папиросной бумагой были подхвачены вѣтромъ и унесены подъ откосъ.

Я почувствовалъ огромное облегченіе, какъ отъ внезапно переставшаго ныть больного зуба и съ тѣхъ поръ не курю. И. Тенеромо.

Какъ я декадентствовалъ.

Я, какъ вамъ извѣстно, въ дѣтствѣ писалъ стишки. Каждый веселится по своему,—я веселился, подыскивая рѣшмы къ слову «яблоко», потѣя надъ несносною цензурою и прилаживая хорей къ хорю такъ, чтобы не чувствовалось разлада между грамматикой и версификаціей.

Веселіе шекспировскаго гробовщика.

Памятуя древнее изреченіе о томъ, что слѣдуетъ писать такъ, чтобы «словамъ было тѣсно, а мысли просторно», я прилаживалъ слова одно къ другому вплотную, а если оставался какой-нибудь промежутокъ, я въ него, какъ клинъ, вколачивалъ частицу: «ужъ» или «уже».

Всѣ начинающіе пишутъ съ «ужами».

Словамъ въ моихъ стихахъ было до того тѣсно, что они были бы въ претензіи, если бы мысль оставалась между ними и еще болѣе стѣсняла ихъ. Да и мысль о слова могла натереть себѣ мозоли.

Вотъ почему она благоразумно покидала ихъ и, умчавшись за предѣлы предѣльнаго, чувствовала себя тамъ просторно, свободно.

Въ 15 лѣтъ я уже писалъ недурные стансы, въ которыхъ на смѣну мысли появилось «чувство», потому что я страстно влюбился въ тетю Надю, 32-хъ лѣтнюю брюнетку, называвшую меня обиднымъ прозвищемъ—«пузырь».

Любовь и обида, разница въ возрастѣ и положеніи, наконецъ, глупая необходимость называть возлюбленную «тетей» — все это давало обильную пищу вдохновенію.

Къ 20-ти годамъ я успѣлъ перевлюбаться, по крайней мѣрѣ, въ пятьсотъ разноволосыхъ барышень и, въ концѣ концовъ, разлюбивъ послѣднюю, написалъ слѣдующее стихотвореніе:

Осень.

Мысли, какъ тучи, и тучи, какъ мысли,
Тучи, какъ мысли, и мысли, какъ тучи,
Низко, надъ самой землею нависли,
Духъ мой гнетутъ, безпощадно могучи.

* * *

Пѣсни тоскливы, какъ вѣтра порывы,
Вѣтра порывы, какъ пѣсни тоскливы,
Словно тоски и упрека полны вы,
Стебли забытой несокошенной нивы.

* * *

Осень на сердцѣ. Мечты улетѣли.
Осень въ природѣ,—печальная осень.

Листья березъ и осинъ пожелтѣли,—
Зелень нарядъ только елей да сосенъ.

* * *

Мнѣ тяжело. Безопасно могучи,
Низко, надъ самой землею нависли
Тучи, какъ мысли, и мысли, какъ тучи...
Мысли, какъ тучи, и тучи, какъ мысли...

— Безподобно! Да, вѣдь, ты—декадентъ!—
воскликнуть мой пріятель, который увлекался
новыми струями въ искусствѣ и меня до сихъ
поръ не признавалъ за поэта.—Да, вѣдь, въ
этомъ есть настроеніе... Поздравляю!... Жаль,
одного не хватаетъ...

— Чего это?—поинтересовался я, задѣтый
за живое его замѣчаніемъ.

— Отсутствія здраваго смысла. Должно быть
только одно настроеніе, а мѣщанскій смыслъ
въ стихахъ не терпимъ!.. Попробуй дружище...
Я увѣренъ, что у тебя хватить отсутствія здра-
ваго смысла... Твоя голова...

Долго мы бесѣдовали о моей головѣ и о той
странѣ, гдѣ великое безликое. Ничто молчитъ
своимъ кричащимъ молчаніемъ.

На слѣдующій день я представилъ стихо-
вореніе, въ которомъ, по моему мнѣнію, не
было ни малѣйшаго смысла:

Тамъ.

Тамъ, гдѣ бархатныя тѣни
И таинственные блики
Упадаютъ на ступени
Древне-римской базилики;
Тамъ, гдѣ замерли платана
Густолиственные своды,
Гдѣ холоднаго фонтана
Смокли мертвенныя воды;
Тамъ, гдѣ насъ не видятъ очи,
Тамъ, гдѣ пахнетъ все могилой,—
Съ наступленьемъ каждой ночи
Декадествуемъ мы съ милой...

— Голубчикъ, не то... не то... Тутъ не хва-
таетъ новыхъ красокъ и новыхъ эпитетовъ, и
потомъ этотъ проклятый смыслъ такъ и скво-
зитъ въ каждой строкѣ... Нѣтъ, ты напиши
что-нибудь такое—цвѣтное, розовое, фіолетовое...

Я написалъ:

Розовыя розы.

Розовыя розы пышно расцвѣтали,
Розовыя розы расцвѣтали пышно.
Лиловатыхъ лилій шопота не слышно,
А онѣ о чемъ-то съ розами шептали.
Что онѣ шептали въ полудремѣ сладкой,
Упиваясь лѣнью и истомой лѣтней?
Новость ли узнали, или свѣжей сплетней
Дружно подѣлились съ розами украдкой.
Розовыя дали гасли, увядая,
Розовыя дали, увядая, гасли...
И любви звѣзда на небѣ молодая
Ужъ взшла стыдливо. Другъ мой, не для
насъ ли?

Не за насъ вздохнулъ ли вѣтерокъ украдкой?
Не для насъ ли гаснуть розовыя дали?
Не о насъ ли розы пышныя шептали,
Упиваясь лѣнью и истомой сладкой?..

— Знаешь, это... прост... старо... Это можно
найти у Фета... Ты меня не понимаешь,—нужно,
чтобы въ стихахъ чувствовалось великое без-
ликое Ничто...

Въ жгучей мглѣ.

Темнота. Все жгучей мглой объято,
Чуть видны калитка и плетень.

Чу!.. въ кустахъ мелькнула чья-то тѣнь...
Чья?—не вижу чья, но чья-то.

Тишина. Все тѣненнымъ сномъ одѣто.
Садъ застылъ съ молчаньемъ на устахъ...

Чу! тамъ шорохъ кажется въ кустахъ...

Гдѣ?—не слышу гдѣ, но гдѣ-то...

Ничего не слышно и не видно:

Кто? и съ кѣмъ? и какъ? и почему?

Ничего я ровно не пойму.

Но мнѣ все-таки завидно.

— Боже мой! Да вѣдь здѣсь кричащій
смыслъ!

— Нѣтъ, изъ тебя видно не выработается
декадентъ...

Озлобленный, ушелъ я отъ пріятеля домой,
и тамъ отвелъ душу, написавъ слѣдующую без-
смыслицу:

Счастье.

Отложные абрикосы

На безмолвовой стѣнѣ,

Сини, пасмурны и косы

Захлебнулись въ тишинѣ.—

И манять меня отъ слетень

Въ мадрагоровъ желтый хоръ,

Гдѣ покой такъ многолѣтень,

Какъ овсяный метеоръ.

Что приноситъ—пріятно,

Что уносится—виссонъ...

Развѣ истина понятна?

Развѣ счастье не сонъ?

Отложные абрикосы

На Диевой стѣнѣ

Растрепались словно косы

Дѣвы-грѣшницы во снѣ...

— Это стильно! Это прекрасно! Но ты не-
исправимъ—опять въ стихахъ глубокой смыслъ..

Тогда я плюнулъ и пересталъ декадентство-
вать.

Графъ Бенгальскій.

Маринскій театръ.

СЕГОДНЯ

Въ пользу кассы Артистовъ Императорскихъ Театровъ,
представлено будетъ:

А И Д А

муз. Верди.

Дѣйствующія лица:

Аида, эфюнская невольница . . . г-жа Марсель.
Амнерисъ г-жа Макарова.
Радамесъ г. Матвѣевъ.
Амонасро, Аиды г. Тартаковъ.
Рамфисъ, жрецъ г. Бухтояровъ.

КАРМЕНЬ

Опера въ 4 дѣйств. Муз. Бизе.

Дѣйствующія лица:

Кармень г-жа Кузнецова.
Донъ-Хозе, сержантъ г. Давыдовъ.
Эскамильо, торреадоръ г. Клифусъ.
Иль-Данкайро } контрабанд. { г. Лосевъ.
Иль-Ремендадо } { г. Карелинъ.
Пунига, лейтенантъ. г. Бухтояровъ.
Моралесъ, бригадиръ г. Маркѣвичъ.
Микаэла, крестьянка г-жа Липковская.
Фраскита } цыганки { г-жа Иванова.
Мерседесъ } { г-жа Панина.
Лилла Пастья г. *.*

Капельмейстеръ г. Крушевскій.

Начало въ 8 час. вечера.

Кармень Д. I. Площадь въ Севильѣ. Молодая крестьянка Микаэла разыскиваетъ среди солдатъ караула жениха своего, донъ-Хозе, чтобы передать ему письмо и подѣлать отъ его матери, но донъ-Хозе среди караульных нѣтъ. Приходятъ сигарочницы, среди нихъ контрабандистка Кармень. Одновременно съ ними является донъ-Хозе со своей ротой. Сигарочницы спорятъ, кто виноватъ въ одной темной исторіи на фабрикѣ; большинство обвиняетъ Кармень. Донъ-Хозе, влюбленный въ Кармень, приказываетъ отвести ее въ тюрьму. Кармень склоняетъ его дать ей свободу, если онъ дѣйствительно любитъ ее, заигрываетъ съ нимъ и кончаетъ тѣмъ, что stalkиваетъ его съ моста, а сама убѣгаетъ. Д. II. Пирушка въ тавернѣ. Между присутствующими—Кармень, лейтенантъ и торреадоръ Эскамильо. Лейтенантъ сообщаетъ Кармень, что Хозе изъ-за нея подвергся наказанію. Эскамильо влюбляется въ кокетничающую съ нимъ Кармень; на его признаніе въ любви она отвѣчаетъ: «ждать не запрещено, надѣяться такъ сладко». Контрабандисты убѣждаютъ Кармень идти съ ними на промыселъ. Въ это время къ ней является донъ-Хозе. Объясненіе въ любви Кармень и донъ-Хозе прерывается звуками военной зори. Донъ-Хозе долженъ немедленно идти на службу, но Кармень его не пускаетъ. Между нимъ и лейтенантомъ, также ухаживающимъ за Кармень, происходитъ ссора, которую прекращаютъ пришедшіе изъ зовъ Кармень контрабандисты. Д. III. Донъ-Хозе безнаказанно не можетъ вернуться въ лагерь; онъ становится дезертиромъ, контрабандистомъ; Кармень, любившая уже Эскамильо, хочетъ бросить донъ-Хозе, Микаэла пробирается къ донъ-Хозе съ вѣстью отъ его матери. Донъ-Хозе ухаживаетъ съ Микаэлой, грозя отомстить Кармень за измѣну. Д. IV. На площадь передъ циркомъ, гдѣ назначенъ бой быковъ, приходятъ Эскамильо и Кармень. Фраскита предупреждаетъ последнюю, что за ней слѣдитъ донъ-Хозе, который вскорѣ и придетъ. Онъ умоляетъ Кармень не бросать его, но Кармень на всѣ его мольбы отвѣчаетъ презрительнымъ смѣхомъ, донъ-Хозе убиваетъ ее.

Александринскій театръ.

СЕГОДНЯ

Въ пользу суфлеровъ и помощниковъ режиссера русской
драматической труппы,

представлено будетъ:

МОЛОДЕЖЬ

пьеса въ 4. д. М. Дрейера, перев. В. Шмидтъ.

Дѣйствующія лица:

Фонъ - Шлетовъ, полковникъ въ отставкѣ г. Кондр. Яковлевъ.
Вернеръ Шледтофъ, его сынъ, майоръ въ отставкѣ г. Петровъ.
Анна-Марія, его жена г-жа Лачинова.
Фридеръ, кадетъ ихъ сынъ г. Юрьевъ.
Эрика фонъ-Геленгофенъ, двоюродная сестра Анны-Маріи г-жа Гзовская.
Форбротъ, слуга г. Осокинъ.
Мика, деревенская дѣвушка г-жа Рачковская.
Брамштетъ, музыкантъ г. Вертышевъ.
Минна, горничная г-жа Бурмистрова 1.

Заратустра села Будникова

Комедія-шутка въ 3 дѣйств. А. И. Свирскаго.

Дѣйствующія лица:

Андріанъ Андріанов. Будниковъ г. Давыдовъ.
Зоя Архиповна, его жена г-жа Шаровѣва.
Татьяна, ихъ дочь, вдова г-жа Новикова.
Гордѣй Архиповичъ Медеусовъ, братъ Будникова г. Варламовъ.
Анна Никоноровна, его жена г-жа Стрѣльская.
Аполлиарія } ихъ дѣти { г-жа Каратыгина.
Людмила (Люда) } { г-жа Домашева.
Анисимъ Ивановичъ Кнопка, управляющій г. Петровскій.
Адамъ Кардовичъ баронъ Шпехтъ г. Лерскій.
Маріамна, няня г-жа Чижевская.
Ксюша, горничная г-жа Кострова.
Захаръ, слуга г. Н. Яковлевъ.
Вадимъ, садовникъ г. Вертышевъ.
Ксенофонъ, кучеръ г. Пашковскій.
Пронька, мальчикъ г. Масальскій.

Начало въ 8 час. вечера.

Заратустра села Будникова. Отецъ почтеннаго семейства, помѣщикъ Будниковъ страдаетъ запоемъ. Пьетъ онъ периодически. Доселѣ этотъ родъ недуга протекалъ спокойно, но послѣдній запой былъ буйный, Будниковъ ораторствовалъ, бѣсился. Онъ прочелъ книгу Ницше «Такъ говорилъ Заратустра», она на него произвела сильно впечатлѣніе, онъ бредилъ Заратустрой, цитировалъ, его. У Будникова дочь, вдова Татьяна, молодая взыбалюшная женщина, она правитъ хозяйствомъ и всѣмъ руководитъ. Къ Будниковымъ прѣзжаетъ изъ Петербурга сосѣдь-помѣщикъ, пожилой баронъ Шпехтъ, ухаживающій за Татьяной. Въ городѣ усиленно говорятъ, будто баронъ уже сдѣлалъ Татьянѣ предложеніе и ждутъ сенсаціонной свадьбы. Татьяна не прочь стать баронессой и кокетничаетъ съ барономъ. Вдругъ появляется проснувшійся, безумный Будниковъ, онъ бредитъ Заратустрой, отвѣчаетъ на всѣ вопросы словами «Заратустры». Баронъ принимаетъ все это по своему адресу, возмущается и выведенный изъ себя бѣжитъ изъ имѣнія Будникова. Татьяна въ отчаяніи, не видать ей баронской короны! Неожиданно приходитъ извѣстіе, что управляющій Будниковыхъ, ученый агрономъ, мѣшковатый Кнопка получаетъ громадное наслѣдство. Онъ тоже влюбленъ въ Татьяну и проситъ ея руки. Татьяна оставляетъ мечты о баронствѣ и соглашается быть женою новоиспеченнаго помѣщика.

МИХАЙЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Спектакли Московскаго Художественнаго театра.

СЕГОДНЯ представлено будетъ:

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА

Представленіе въ 5-ти картинахъ, съ прологомъ
Л. П. Андреева.

Дѣйствующія лица:

Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ. г. Вишневскій.
Человѣкъ г. Леонидовъ.
Его жена г-жа Барановская.
Отецъ г. Массалитиновъ.
Старая прислуга г-жа Савицкая.
Лакей г. Голиковъ.

Родственники: Г-жи Самарова, Павлова и Коренева;
Гг. Лаврентьевъ, Коноваловъ и Ракитинъ.
Доктора: Гг. Бурджаловъ и Соيفеръ.

Старухи: Г-жи Бутова, Муратова, Помялова и Халютина.
Сосѣди: Г-жи Дмитревская, Халютина и Враская;
Гг. Адашевъ, Артѣмъ, Знаменскій и Соиферъ.

Гости человѣка: Г-жи Косминская, Бутова, Муратова,
Помялова, Раевская и Осипова; Гг. Баліевъ, Горичъ и
Званцовъ.

Танцюющія: Сотрудница — г-жа Богословская, уче-
ницы: Г-жи Маршева, Вендеровичъ и Соловьева.

Пьяницы: Гг. Бурджаловъ, Горичъ, Знаменскій, Карцевъ,
Коноваловъ, Лаврентьевъ, Массалитиновъ, Ракитинъ и
Тезаровскій.

Начало въ 8 час. вечера.

Жизнь Человѣка. Прологъ. Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ говоритъ, безстрастно, ровнымъ голосомъ о судьбѣ Человѣка. Свѣча въ его рукахъ — символъ жизни. 1 кар. «Рожденіе человѣка и муки матери». За сценою мучится роженица. То слышны, то затихаютъ ея стоны, вопли, крики. На сценѣ «старухи въ странныхъ покрывалахъ», зловѣщія Парки, ждутъ исхода родовъ. Въ углу еле видимый «Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ». Когда доносится первый крикъ ребенка, въ его рукъ вспыхиваетъ высокая свѣча. Жизнь человѣка началась. 2 кар. «Любовь и бѣдность». Человѣкъ сталъ юношей, прекраснымъ, гениальнымъ. У него — молодая, прекрасная лицомъ и сердцемъ, жена. Они нищи. Никто не хочетъ еще признавать гениальности его чертежей. Прекрасная, гордая весна жизни. Человѣкъ-юноша смѣло зоветъ на бой того, кого именуютъ Онъ... И человѣкъ ликовуетъ. Человѣкъ поетъ танецъ, жена танцуетъ. А въ углу — «Нѣкто въ сѣромъ». Онъ смотритъ равнодушно. 3 кар. «Валъ у Человѣка». Человѣкъ сталъ богатъ и славенъ, Гости восхищаются, завидуютъ, лстать, злословить, сплетничаютъ. Величественно, молча, проходить по залу, межъ раступившихся гостей, Человѣкъ, со спокойнымъ достоинствомъ и нѣкоторой холодностью, и его Жена. Оба постарѣли, но оба красивы. За ними — друзья Человѣка съ бѣлыми розами въ петлицахъ, и враги Человѣка, съ желтыми розами въ петлицахъ. И когда гости уходятъ за Человѣкомъ къ ужину, и лакеи тушатъ въ большой залу люстры, — рѣзко выдѣляется «Нѣкто въ сѣромъ». 4 кар. «Несчастье Человѣка». Давно ушло богатство. Запущенъ дворецъ. Давно ушла слава. Не признаютъ уже гениальности Человѣка. И слѣдомъ за бѣдностью и заброшенностью пришло высшее несчастье. Злой человѣкъ изъ-за угла бросилъ камень и разбилъ голову сыну Человѣка. Сынъ умираетъ. Человѣкъ обливаетъ слезами оставшіяся отъ дѣтскихъ лѣтъ сына игрушки. Человѣкъ и его Жена молятъ того, кого

„КОНТИНЕНТАЛЬ“

ПЕРВАЯ пишущая машина, имѣющая при видномъ письмѣ ЗАКРЫТЫЕ типо-рычаги.

Торговый домъ

Луръ и Россбаумъ.

48. Гороховая ул., 48.

Телефонъ: 221 — 54.

ОБУЧАЕМЪ писать на пишущей машинѣ.

Требуйте знаменитый французскій ликеръ
ГРАНДЪ-ШАРТРЕЗЪ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

именуютъ Онъ, чтобы сохранилъ Онъ сыну жизнь, цѣлуютъ его землю. Но равнодушно внемлетъ молитвѣ отца и матери «Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ». И сынъ умираетъ. И горе вырываетъ у Человѣка страшныя проклятія: Я проклиная все, данное тобою, проклиная день, въ который я родился, проклиная день, въ который я умру. Проклинаю всю жизнь мою, горе и радость... 5 кар. «Смерть Человѣка». Уже пришли старухи въ странныхъ одеждахъ, сторожившія въ первой картинѣ рожденіе Человѣка. Онъ родился, чтобы умереть. «Нѣкто въ сѣромъ» стоитъ съ догорающей свѣчей; узкое синее пламя колеблется: «Будь прокля...— послѣднія слова Человѣка». Ярко вспыхнувъ, гаснетъ свѣча.

Малый театръ.

Итальянская опера.

Дирекція К. О. Гвиди, подъ управл. А. Угетти

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

ТАИСА

Опера въ 4 д., муз. Массеэ.

Дѣйствующія лица:

Атанаилъ, отшельникъ	г. Нани.
Ниціасъ	г. Бертакини.
Палемонъ	г. Ларицца.
Таиса, куртизанка	г-жа Кавальери.
Слуга Ниціаса	г. Оттобони.
Кробилла } рабыни Ниціаса	г-жа Беллини.
Миртала }	г-жа Паганелли.
Альбина	г-жа Витторини.

Народъ, гости, отшельницы и пр.

Режиссеръ Д. Дума. Капельмейстеръ Д. Голишиани.

Начало въ 8 час. вечера.

Таиса. I. *Хижина отшельниковъ около Никенъ.* Вечеръ. Всѣ ужинаютъ и ждутъ Атанаила. Онъ входитъ, грустный, и клянется спасти развращеннѣйшую изъ женщинъ, танцовщицу Таису, отъ позорной жизни. Послѣ ужина всѣ засыпаютъ. Атанаилу является видѣніе: полураздѣтая красавица Таиса. Свѣтаетъ. Онъ будитъ братію, объявляетъ, что уходитъ въ городъ и прощается. II. *Терраса дома Ниціаса въ Александріи.* Атанаилъ умоляетъ слугу вызвать хозяина. Его гонятъ, но входитъ Ниціасъ и узнаетъ стараго друга. Атанаилъ проситъ устроить ему встрѣчу съ Таисой и говоритъ о желаніи спасти ее. Является Таиса и Ниціасъ говоритъ ей о своей любви. Она видитъ Атанаила и уговариваетъ его вернуться къ веселой жизни. Атанаилъ обѣщаетъ придти къ ней. III. *У Таисы.* Она одна. Входитъ Атанаилъ и уговариваетъ ее бросить позорную жизнь для вѣчной любви къ Богу. Она поражена. Слышенъ голосъ Ниціаса, зовущаго ее. Она велитъ его прогнать и падаетъ съ рыданіемъ, не смѣя вѣрить въ милость Божію и прощеніе. IV. *Площадь около дома Таисы, гдѣ пируютъ ея друзья.* У дома лежитъ Атанаилъ. Выходитъ Таиса. Она вѣритъ въ вѣчную жизнь и любитъ Бога. Атанаилъ хочетъ вести ее въ монастырь. Она идетъ истребить всѣ свои богатства. Выходятъ ея гости. Танцы. Когда возвращается Таиса, всѣ ее уговариваютъ остаться, но она убѣгаетъ съ Атанаиломъ. V. *Оазисъ. Келья монастыря.* Идутъ усталые Таиса и Атанаилъ. Садятся. Являются монахини. Атанаилъ проситъ принять Таису. VI. *Хижина отшельниковъ.* Собирается гроза. Входитъ Атанаилъ и признается Палемону, что не можетъ забыть Таисы. Палемонъ обѣщаетъ ему помощь Бога и уходитъ. Атанаилъ засыпаетъ и видитъ Таису то куртизанкой, зовущей его къ любви, то умирающею въ монастырѣ. Проснувшись, онъ убѣгаетъ, чтобы ее спасти. VII. *Садъ монастыря.* Таиса умираетъ. Поютъ монахини. Входитъ Атанаилъ, бросается на колѣни и говоритъ Таисѣ о своей любви. Она еще узнаетъ его. Благодаритъ и умираетъ на его рукахъ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

СЕГОДНЯ представлено будетъ:

ВІЙ

Драмат. сказка въ 6-ти карт. изъ разсказа Н. В. Гоголя, передѣлана для сцены Е. А. Шабельской.

Дѣйствующія лица:

Панъ сотникъ	г. Розень-Санинъ.
Панючка, его дочь	г-жа Лаврова.
Сотничиха, вдова его брата	г-жа Прокофьева.
Графъ Скаржинскій	г. Чарскій.
Ванда } сестры графа	г-жа Тамарина.
Ядвига }	г-жа Стравинская.
Ректоръ, смотритель Кіевск. бурсы	г. Альскій.
Богословъ Холява	г. Никольскій.
Философъ Хома Брутъ } бур- } г. Скарятинъ.	
Риторъ Тиберій Горобецъ } сакн } г. Ефремовъ.	
Янкель, жидъ-корчмаръ	г. Дилинъ.
Хайка, его жена	г. Мировичъ.
Явтухъ } старые казаки	г. Никольскій.
Дорошъ }	г. Ромашковъ.
Спиридъ } казаки	г. Богдановъ.
Оверко }	г. Крыловъ.
Минкола, пастухъ	г. Макаровъ.
Гапка, старая кухарка	г-жа Тимофѣева.
Гарпина, ея помощница, молодица	г-жа Лебедева.
Старуха на хуторѣ	г-жа Гусева.

Начало въ 8 час. вечера.

«Вій» написанъ Гоголемъ по легендамъ и разсказамъ стариковъ и сюжетъ относится къ тѣмъ временамъ, когда на Руси еще процвѣтала бурса съ философами, богословами и риториками; когда еще вѣрили въ черта, боялись вѣдьмъ и колдуновъ. Герои этой фантастической комедіи-фееріи—молодые здоровые бурсаки—Хома, Холява и Горобецъ отпущенные на лѣтній вакаціи, направлялись домой изъ Кіева. По дорогѣ имъ пришлось остановиться на ночлегъ на постояломъ дворѣ. Всѣ комнаты были заняты профѣжими. Философу Хомѣ пришлось лечь въ сараѣ, вмѣстѣ со свиньями, коровами и др. домашними животными. Проснувшись въ полночь, онъ съ ужасомъ увидѣлъ передъ собою ужасную старуху съ горящими глазами. Она, не давъ опомниться, быстро вскочила на плечи бѣднаго философа, а онъ со-страха, какъ дикая лошадь, помчался черезъ степи, поля, лѣса. Долго ему пришлось бѣжать со страшной ношей на плечахъ. Онъ изнемогалъ, падалъ и снова бѣжалъ. Наконецъ, увидѣвъ удобный моментъ, Хома сбросилъ съ себя старуху, вскочилъ на нея-же спину, помѣнявшись съ нею ролями, и гналъ ее до тѣхъ поръ, пока старуха не упала. Въ это время начало свѣтать. Брошенная страшная старуха вдругъ превратилась въ молодую красавицу съ роскошными русыми волосами. Хома направился въ Кіевъ. Между тѣмъ—у богатаго знатнаго сотника умерла красавица дочь, которая передъ смертью просила, чтобы псалтырь надъ ея гробомъ читалъ философъ Хома. Отецъ ничего не пожалѣлъ, чтобы исполнить послѣднюю волю любимой дочери. Въ Кіевъ были отправлены казаки за Хомой, которые его доставили, несмотря на то, что бѣдный философъ пытался нѣсколько разъ бѣжать. Здѣсь, къ своему ужасу, онъ убѣдился, что страшная старуха-вѣдьма, которую онъ избилъ до смерти, и есть дочь сотника. Смертельный страхъ обуялъ его: онъ попробовалъ отказатьсь, но сотникъ заявилъ, что «шутить не намѣренъ». Хома, скрѣпя сердце, пошелъ въ церковь читать псалтырь. Крышка гроба, въ которомъ лежала покойниця, поднималась и прыгала; въ церкви летали какіе-то духи; вообще, творилась ужасная чертовщина. На третью ночь бѣдный философъ умеръ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(Бывшій Кононова, Мойка, 61).

Товарищество театра Литературно-Художественнаго Общества.

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

ЛЮБОВЬ НА СТРАЖѢ...

(L'Amour veille).

Комедія въ 4 д. де Кайлаэ и Ребера де Флори,
перев. Н. В.

Дѣйствующія лица:

Андре де Жювиньи	г. Николаевъ.
Эрнестъ Вернэ	г. * * *
Аббатъ Мерланъ	г. Михайловъ.
Картерэ	г. Бастуновъ.
Жерменъ	г. Григорьевъ.
Жакелина	г-жа Вадимова.
Маркиза де Жювиньи	г-жа Холмская.
Софи Бернье	г-жа Николаева.
Люсьена де Морфонтенъ	г-жа Троянова.
Баронесса Сентъ-Эрмянъ	г-жа Строганова.
Христина	г-жа Гринева.
Соланжъ	г-жа Кричевская.
Роза	г-жа Кривская.
Луиза	г-жа Баранцевичъ.

Режиссеръ г. Гловацкій.

Начало въ 8 час. вечера.

Любовь на стражѣ. Андре де Жювиньи открыто живетъ съ мелкой актрисой Нэлли Сербье, чтобъ замаскировать свою связь съ очаровательной кузиной, графиней де Морфонтенъ. Онъ сразу, однако, порвалъ связь съ обѣими, когда ему предложили руку и сердце прелестной Жакелины, племянницы умнаго, опытнаго, пожившаго стараго парижанина Картерэ. Сейчасъ же послѣ свадьбы новобрачные уѣхали за границу и счастливые, довольные другъ другомъ вернулись въ Парижъ черезъ два мѣсяца. Замужество Жакелины было тяжелымъ ударомъ для молодого ученаго Эрнеста Вернэ, котораго старается утѣшить компаньонка маркизы де Жювиньи скромная Софи Бернье, отдающаяся ему безъ всякихъ условій. Графиня де Морфонтенъ, узнавъ о возвращеніи Андре, сейчасъ же явилась къ кузену съ визитомъ и достаточно было одного ея появленія, чтобъ въ кузенѣ вспыхнула прежняя страсть и чтобъ между ними возобновились прежнія отношенія. Узнавъ объ этомъ, Жакелина, негодуя, рѣшается отплатить ему той же монетой, «око за око» и назначаетъ свиданіе Эрнесту, уведомивъ объ этомъ письмами маркизу и дядю своего Картерэ. Какъ ни твердо ея рѣшеніе отомстить мужу, любовь хранить ее отъ рокового шага, и когда Эрнестъ становится слишкомъ смѣлымъ, она награждаетъ его пощечиной. Легкомысленный супругъ, узнавъ о выходкѣ жены, отъ матери-маркизы, Картерэ и друга дома аббата Мерлина, раскаялся, вернулся къ жевѣ съ повинной, окончательно порвавъ всѣ прежнія свои связи.

Вторая большія международныя состязанія во Французской борьбѣ, въ циркѣ Чинизелли,

организованныя СПБ. АТЛЕТИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ для профессиональныхъ борцовъ всѣхъ странъ на слѣдующіе призы:

Первый призъ — деньгами 3,200 франковъ, почетный поясъ С.-Петербургскаго атлетическаго Общества и большая золотая медаль. Второй призъ — деньгами 1,300 франковъ и малая золотая медаль. Третій призъ — деньгами 900 франковъ и большая серебряная медаль. Четвертый призъ — деньгами 600 франковъ и малая серебряная медаль.

Желаніе состязаться на этотъ чемпионатъ завяили:

- 1) Андерсенъ — Швеція.
- 2) Вамбула, негръ — Америка.
- 3) Вагтуровъ — Россія.
- 4) Винцеръ — Германія.
- 5) Германъ — Германія.
- 6) Губертъ — Бельгія.
- 7) Ванъ-Деръ, великанъ — Голландія.
- 8) Дюмонъ — Франція.
- 9) Зелигманъ — Германія.
- 10) Кентель — Россія.
- 11) Леви, негръ — Африка.
- 12) Ону — Японія.
- 13) Пенгаль — Турція.
- 14) Поддубный — Россія.
- 15) Раасимъ — Турція.
- 16) Сава, великанъ — Сербія.
- 17) Симоно — Бельгія.
- 18) Туомисто — Финляндія.
- 19) Эмабль I — Франція.
- 20) Эмабль II — Франція.

ТЕАТРЪ

Біофонз

Ауксетофонз.

НЕВСКІЙ, 67.

ПРОГРАММА ТЕКУЩЕЙ НЕДѢЛИ:

- I
1) Любовь весталки. 2) «O Sole mio».
- II
3) Местъ индѣйца. Драма. 4) Изъ оп. «Летучая мышь». Мой маркизъ. 5) Купальня.
- III
6) «Кракеть», исп. г-нъ Дальбретъ въ роли свиньи. 7) Ваятель конца нѣка. Комично.
- IV
8) Княжеская приходъ. Драма. 9) Венеціанскій карнавалъ. 10) Въ поискахъ за квартирой.
- V
11) Студенты веселятся. г2) Приключеніе (старога красавца. 13) Амуръ. 14) Натурщица.

Съ 8 часовъ вечера ДОБАВОЧНОЕ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Каждая суббота новая программа.

Начало въ 1 часъ дня до 12 час. ночи.

Цѣна мѣстамъ отъ 50 коп. до 1 р. 50. Дѣти — 30 коп.

ЕВРЕЙСКІЙ ЛИТЕРАТУРН. ТЕАТРЪ.

Драматическій театръ В. Ф. Коммиссаржевской.
Офицерская, 39. Телеф. 19—56.
Гастроли Варшавской труппы Каминскаго и Раппеля.

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

НЕЗНАКОМЕЦЪ

Драма въ 4-хъ дѣйств. Я. Гордина.

Дѣйствующія лица:

Шмуль Ашканази	г. Шпиро.
Берта	г-жа Каминская.
Талій	г. Брандеско.
Ида	г-жа Раппель.
Милія	г-жа Каминская 2.
Софія Гринштейнъ	г-жа Ермолина.
Нина, ея дочь	г-жа Эдельманъ.
Бернардъ Зильберманъ	г. Ландау.
Луишь Коршунскій	г. Раппель.
Шлойме Гуць	г. Вайсманъ.
Суре-Гинде, его жена,	г-жа Либертъ.

Режиссеръ г. Вайсманъ.

Дирекція г. Эппельберга.

Начало 8½ час. вечера.

Незнакомецъ. На сценѣ два загадочныхъ лица: «незнакомецъ» и «женщина». Незнакомецъ — это смерть, проповѣдующая узкій эгоизмъ, жизнь только для себя, ничего для ближняго. Женщина — это любовь, все во имя любви, все для ближняго, ничего для себя. Незнакомецъ и женщина держатъ пари, кто изъ нихъ побѣдитъ: любовь или смерть? — это прологъ. Первое дѣйствие пьесы происходитъ въ маленькомъ городкѣ въ домѣ мельника купца Шмиль Ашкиназе. Купецъ вловъ, у него много дѣтей, старшая дочь его, горбатая Берта, замѣняетъ дѣтямъ мать, Она отказалась отъ замужества, сознавая свое физическое уродство и посвятила себя братьямъ, сестрамъ, роднымъ. Но вотъ къ ея отцу поступаетъ, въ качествѣ управляющаго, молодой, интересный Бернардъ Зильберманъ. Берта, несмотря на данный зарокъ, не можетъ бороться съ требованіями природы, она чувствуетъ, что любить горячо, безумно. Вскорѣ случай представился и Бернардъ объяснился съ Бертой, онъ готовъ на ней жениться. Младшая сестра Берты, молоденькая, легкомысленная дѣвушка, гимназистка Ида, также влюблена въ Бернарда, она не согласна, уступить его сестрѣ; она требуетъ, чтобы управляющій женился на ней. Бернардъ стоитъ на распутьи — молодость и красота побѣждаютъ. Отецъ противъ брака Бернарда съ младшей дочерью, но послѣдняя стоитъ на своемъ; старика внезапно поражаетъ апоплексическій ударъ и онъ умираетъ. Берта цокоряется своей участи. По мѣрѣ того какъ любовь Бернарда къ женѣ разгоралась и крѣпла все сильнѣй и сильнѣй, Ида постепенно охладѣвала къ своему мужу. Въ городъ прѣзжаетъ инженеръ Каршунскій, молодой, красивый, эгоистъ. Его имя Луишь. Въ этого-то инженера и влюбляется Ида. Бернардъ и инженеръ рѣшаютъ между собою разыграть Иду въ... лотерею... Они кладутъ въ ящикъ двѣ записочки «любовь» и «смерть». Кому достанется «смерть» тотъ долженъ умереть и уступить Иду. «Любовь» вынимаетъ Луишь, но видя страданія, мученія Бернарда, любящаго Иду, говоритъ, что вынулъ «смерть». Онъ пасуетъ передъ любовью, уступаетъ ей дорогу и несмотря на счастливый исходъ стрѣляется. Бернардъ счастливъ, онъ остается жить съ любимой имъ Идой. Такимъ образомъ выигрываетъ пари таинственная «женщина» — любовь, она преодолеваетъ все на свѣтѣ, даже смерть — «незнакомца».

Ликеры КАЗАНОВА.

(Liqueurs de Casanove à Bordeaux)

Curacao Polar
Père Kerman
Мокао.

Во всѣхъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

Ресторанъ „ВЪНА“

(ул. Гоголя, 13. Телефонъ 29—65).

ЗАВТРАКИ, ОБЪЕДЫ, УЖИНЫ.

Послѣ театровъ — встрѣча съ
АРТИСТАМИ и ПИСАТЕЛЯМИ.

Крымскія вина

ИЗВѢСТІЯ

Н. А. КНЯЖЕВИЧЪ
ПРЕДЛАГАЕТЪ

Торговый Домъ
Ф. Мюллеръ и К°.

Невскій № 64—11 уголъ Нараванной.

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ

купить себѣ немедленно, хотя бы одинъ билетъ

3-го (Дворянск.) съ выигрыш. займа?

ПОТОМУ,

- что а) тиражъ выигрышей будетъ 1 МАЯ СЕГО ГОДА; б) курсъ цѣна очень низка (поизнал. прот. прежд. лѣтъ почти на 100 руб.) и склонна къ значит. повышенію; в) количество этихъ билетовъ, оставшихся въ обращеніи, одинаково со П-мъ займомъ, тогда какъ второй заемъ стоитъ значительно дороже; г) возможность выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигрышей остается неизвѣстнымъ, а число билетовъ ежегодно уменьшается (въ предст. тиражѣ въ погашеніе выйдеть 18,700 билетовъ); д) въ послѣдніе дни передъ тиражемъ цѣна можетъ сильно подняться, что наблюдалось съ П-мъ займомъ, цѣна на который въ теченіе 5 дней (отъ 25—29 февр. с. г.) повысилась на 15 руб.; е) нижепоименов. банкирская контора представляетъ счастливымъ источникамъ покупки выигрыш. займовъ (въ послѣдніе два тиража на билеты; купленные въ конторѣ, ПАЛО 9 ВЫИГРЫШЕЙ на равныя суммы).

Пришлите или внесите 25 рублей въ задатокъ на 1 билетъ, на оставшуюся же сумму контора выдастъ или вышлетъ Вамъ

Залоговое свидѣтельство, по которому предоставляетъ Вамъ погашать оставшіеся за Вами долгъ по 5 руб. въ мѣсяцъ, впродъ до полной оплаты билета. Въ виду того, что % взимаются съ оставшагося долга, въ Вашихъ расчетахъ, если Вы можете, отдавать оплату наивозможно скорѣе, внося задатокъ и ежемесячные платежи въ большемъ размѣрѣ.

СЪ МОМЕНТА ПОЛУЧЕНІЯ Банкирскою Конторою задатка, ПОКУПАТЕЛЬ СТАНОВИТСЯ ВЛАДЕЛЬЦЕМЪ БИЛЕТА и ВЫИГРЫША, могущаго пасть на билетъ.

Въ послѣдніе дни передъ тиражемъ ММ билетовъ и серіи сообщаются по телеграфу.

Письма и переводы адресовать:

Банкирской Конторѣ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 28.

III-й годъ
ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1908 годъ

III-й годъ
ИЗДАНІЯ.

на Ежедневную Театральную Газету
съ программами и либретто петербургскихъ театровъ

„Обозрѣніе театровъ“.

Органъ театральной публики

Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и заграничи. Критическія статьи о всёхъ новинкахъ и критические обзоры рецензій общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ (Критика на критику). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральныя фельетоны, анекдоты, афоризмы, смѣхъ и спортъ.

Редакція и контора: Невскій, 114, Телефонъ 69—17.

Подписная цѣна:

на 1 г. 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб.

Объявленія по 30 коп. за строку нонпареля. На обложкѣ 40 коп. Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону за получениемъ подписной платы посылается артельщикъ конторы.

Редакторъ-Издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).

Редакторъ-Издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).